

Константин Фрес

**ЖЕНА-БЕГЛЯНКА.
РЕБЕНОК
ДЛЯ ПОПАДАНКИ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ф87

Ф87 **Фрес К.**
Жена-беглянка. Ребенок для попаданки / Константин Фрес – М.: Литнет, 2025.
– 488 с.

ISBN 978-5-521-94833-8

Я мечтала стать матерью, но моей мечте не суждено было сбыться. Вместо счастливого материнства я получила диагноз «бесплодие» и предательства мужа. Он убил меня, выкинув из окна. Но судьба дала мне второй шанс. Я попала в другой мир, в тело юной аристократки. И она — о, счастье! — ждет ребенка. Но ее муж, красавец-герцог, та еще сволочь. Свою юную жену он не любит, и я рискую потерять такого желанного ребенка. Но этому не бывать! Я сделаю все, чтобы выжить в этом мире и стать мамой!



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94833-8

© Литнет, 2025
© К. Фрес, 2025

Глава 1

Стараюсь не рыдать, а слезы сами льются по щекам.

Третье ЭКО.

Третий шанс.

Четыре недели абсолютного счастья, ликования и радостного ожидания.

И подлый, болезненный удар под дых.

Ломающая, крутящая боль, похожая на выматывающую борьбу.

А затем привычная черная пустота.

Стасу я не сказала правды.

Ни о льющейся ручьем крови, ни о чудовищной боли.

Вызвала «скорую» сама.

Сказала – врач велел беречься и приехать на «скорой» для очередного обследования.

Такая наивная ложь...

Стас промолчал.

Сделал вид, что поверил, или ему было все равно.

У меня не было сил выяснять правду.

Меня рвало на кусочки, но я еще надеялась – все можно спасти, остановить...

Не удалось.

Врач, что меня почистил, уговаривал остаться на сутки под наблюдением.

Он избегал смотреть мне в глаза.

Все тискал в руках какие-то бумаги, и отводил взгляд.

Только стекла его очков тревожно сверкали.

– Мы сделали еще пару тестов, – бормотал он. – Анализы... Ну, вы понимаете. Кажется, нашли еще одну проблемку.

Проблемку.

Я киваю, а мне хочется орать и выть.

Потому что этих «проблемок» просто нескончаемое количество.

Я чувствую себя рваной тряпкой, которую штопают, а прорехи появляются на новых местах.

Потому что больше нет ресурсов.

Я истончилась, кончилась.

И как не тяни, ничего не поможет.

Разорвется в другом месте...

– Вы выносить не можете.

Он произносит это почти шепотом.

Я чуть не расхохоталась истерически ему в лицо.

То есть, весь этот ад, все три попытки, все мои анализы, гормональные терапии, забор яйцеклеток – это все было зря и заранее обречено на провал?!

– Но ведь это не конец. В вашем случае я бы вам посоветовал услуги суррогатной матери. В конце концов, можно взять малыша из дома малютки. Ну, иного выхода нет! Вы не родите, да вы даже не забеременеете никогда!

Он почти кричит это.

С мукой в голосе.

Понимаю.

Ему надоело врать и успокаивать, обманывать меня.

Он тоже устал возиться со мной.

С моим упрямым желанием ощутить себя полноценной женщиной.

Ощутить часть себя и мужа, слитых воедино.

Соединенных в ребенке.

Желание ощутить зреющую в моем теле новую жизнь.

Все это время врачи давали мне напрасные надежды.

Улыбались и подбадривали.

Убеждали, что с первого раза не у всех получается, и это нормально.

И со второго тоже.

А получается, что у меня и с сотого не вышло бы.

Вранье... тотальное вранье.

Но вместо того, чтобы погрести его под тяжестью всех этих мыслей, я лишь сухо киваю.

— Спасибо, доктор.

— Оставайтесь хотя бы на ночь, — тянет он. — Вип-палата в вашем распоряжении. Вколем вам успокоительного, поспите. Да и вдруг...

«Вдруг» меня не беспокоил.

Все самое страшное со мной уже произошло.

А еще со Стасом объясняться.

Как он воспримет третий выкидыш?

Стас уже строил оптимистичные радужные планы.

Выбирал цвет детской.

И снова пус-то-та...

Стас был дома.

Деятельный, беззаботный, оживленный.

Насвистывая песенку, он собирал вещи и складывал их в большой чемодан.

В тот, с которым он обычно ездил в командировки.

За все то время, что я была в больнице, он не позвонил, не спросил, что со мной.

Не заехал.

Не встретил.

Я добралась сама, на такси.

Я с трудом стащила кроссовки в прихожей.

Живот еще ныл, несмотря на тонны влитых в меня лекарств.

С трудом прошлепала в нашу спальню и застала его у шкафа, где он перебирал свои футболки и носки.

— Стас, нам надо поговорить, — произнесла я, прислонившись плечом к косяку.

Сил не было совсем.

Я стоять не могла.

А еще нужно озвучить самое страшное.

– Говори, – оптимистично отозвался он.

Стас очень красивый.

Сильный, высокий, спортивный.

Стильная, волосок к волоску, прическа. Яркие глаза, широкие брови.

Умное интеллигентное лицо.

Все мои подруги вздыхают: «Такой породистый самец! Такому надо родить десять ребятишек!»

А я не могу и одного...

Дыхание застревает у меня в горле, слезы снова льются рекой.

– Стас, – выдыхаю я сквозь сжатые зубы. Меня колотит от боли и надвигающейся истерики. – Ничего не вышло. Опять.

Язык не повернулся сказать «я потеряла ребенка».

Я сжалась в комок, ожидая выплеск ярости.

Стас всегда бурно реагировал на неудачи.

На любые неудачи.

Ругался и бегал, как будто не находил себе места.

Но не на этот раз.

Он лишь кивнул, вздохнул чуть слышно, и продолжил раскладывать вещи.

Я просто лишилась дара речи.

– Ты слышал, что я сказала?

– Ну, разумеется, я же не глухой.

Он посмотрел на меня ясными, очень спокойными глазами.

Снова улыбнулся и вернулся к своему занятию.

– Стас, я потеряла ребенка! Я снова потеряла ребенка! Я!..

Мой голос срывается на крик.

До сих пор сдерживаемая истерика выплескивается.

Я чувствую, как меня колотит, и как пульсирует кровь и боль в опустевшем животе.

Как будто там зияющая дыра.

Мертвое. Все мертвое...

– Я это понял, – терпеливо ответил он. – Но, дорогая, в данный момент я ничем не могу тебе помочь. Затолкать его обратно уж точно нет, не смогу.

– Что?! Что ты несешь?!

– А что я несу?

Я буквально захлебывалась слезами.

– Я ожидала от тебя поддержки и сочувствия, – всхлипнула я. – Да я домой приехала, лишь бы не оставаться в палате одной! Я приехала к тебя, чтобы ты утешил, а ты!..

Стас снова вздохнул мученически, выслушивая мою истерику.

Руки его опустились.

– А кто утешит меня? – неожиданно зло произнес он.

– Что?! – опешила я.

– Вера! – прорычал Стас злобно. И с остервенением швырнул очередную тряпку на пол. – Да я уже чертовски устал ото всего этого!

– Это ты устал?! – шепчу я сквозь слезы.

Глава 2

После моих гормональных стимуляций, после болезненных проколов, после подсадок, надежд и болезненных выкидышей он устал?!

Но Стаса уже не остановить.

– Да мне осточертели эти рожи в натальных... как их, черт подери! Центрах! Я знаю их все наперечет! И мне стыдно смотреть им в глаза! Потому что они смотрят и ухмыляются! «Здравствуйте, дяденка!» – кривляясь, пропищал он. – «Снова пришли подрочить в баночку?». Черт! Я здоровый мужик, а вынужден заниматься этой мерзостью! Под присмотром кобыл в белых халатах! Посторонних баб, которые контролируют мое семяизвержение! Да черт!

– Но это же ты мечтал стать отцом, – лепечу я растерянно.

– Мечтал! – срывается на крик Стас. – Мечтал, мать твою! Думал, все будет, как у нормальных людей! Секс, беременность, роды, ребенок! Но ты даже этого не можешь! Не можешь сделать то, что заложено в тебе природой!

– Что?!

– Что слышала!

Он подошел ко мне вплотную, злой, распаленный.

Колючим взглядом впился мне в лицо.

– Ты меня не возбуждаешь, – прямо заявил он. – От тебя воняет больницей. Болезнью и горечью. Да ты цветом как стены в дешевой больничном коридоре! Бледно-зеленая!

Странно было бы, если б потеряв много крови я была б какого-то другого цвета...

– Только полосы поперек не хватает!

Стас яростно тычет мне пальцем в лоб, и я с размаху падаю на постель.

На нашу постель, в которой он меня ласкал и говорил, что любит.

– Какого черта! – яростно рычит он. – В общем, все. Я ухожу от тебя.

– Куда?.. – лепечу я.

Он неопределенно пожимает плечами.

– На курорт в Турцию. Потом, может быть, в Египет. Или вон в Испанию. Куда угодно, лишь бы не дышать твоими больничными миазмами. Ты как бабка-паралитичка. Только что мочой не воняет. Мне все это надоело.

И у меня становится нестерпимо горько во рту.

– Вот как заговорил! – со смехом выдыхаю я. – А как же в болезни и здравии? В горе и радости?

– В радости! – подхватывает он и кивает головой, как бешеный конь. Глаза его ненормально блестят. – В радости! Я так долго был с тобой в горе, так чего ж ты не хочешь со мной порадоваться, а? Ну, не получилось с этим ребенком. Да и шут с ним! Прыгай в купальник, поехали развлекаться! Море, песок, ты и я! Выпивка, танцы! Отдых и вечное лето! Но ты вцепилась в эту идею с беременностью как идиотка! Да нахрена, если не выходит!? Ну, нахрена, объясни мне?

Как ему объяснить свое желание стать матерью?

Желание слиться с этим человеком воедино и воплотить эту связь в ребенке?

По-моему, это невозможно.

Я даже дышать не могу от боли.

И эта боль посильнее, чем боль при выкидыше.

Эта боль с мясом вырывает мне душу.

– Посмотри, в кого ты превратилась!

Он сует мне под нос нашу свадебную фотографию.

Белое облако фаты, улыбки, свет и счастье.

– Женился на роскошной красотке, – хохочет Стас, – а что получил?! Уродину! Ты же серая, как нестиранные трусы! Вечно растянутые свитера, уродливые джинсы! Гулька эта на башке, вечно некрашенная и немытая! Обвисшая дряблая кожа, вечная беременность, кровотечения и тошнота! Ты похожа на подышающую спидозную наркоманку! Черт, черт!.. Сколько потрачено денег, и все зря!

– Это всего лишь деньги! – ору я, не контролируя себя.

– Деньги, которые я зарабатываю! – орет он в ответ мне. Зло, яростно. – Которые я спускаю... в твою бесполезную писечку, с которой ты носишься по больницам! Черт! Даже это у тебя не работает! Бесполезное, тупое существо!

Я только плачу.

Я не могу ответить.

Меня колотит и губы дрожат.

– Я больше не могу с тобой, – зло подводит итог Стас. Лоб его мокрый, лицо бледное. – Хочешь дальше заниматься всякой фигней типа ЭКО – будь добра, сама на это зарабатывай. Я лучше спущу бабки на Лазурном Берегу. Это приятнее, чем быть с тобой. Больная. Юродивая.

Это больнее, чем удар по лицу. Но действует так же.

От этих слов звон в ушах и звезды перед глазами.

И чудовищна, ядовитая, мертвецкая горечь на языке.

– Мерзавец!

Не помня себя, подскакиваю, с кулаками набрасываюсь на мужа.

Хлещу его по красивому лицу, по губам, по глазам...

Он молчит.

Только смотрит страшно и решительно.

Так, что мне становится жутко.

А потом я вдруг понимаю, что мне конец.

У него в голове складывается картинка.

Такая четкая, что даже я ее вижу.

Несчастная женщина вернулась из клиники в истерике после очередного выкидыша.

– У меня самолет в пять, – бормочет он.

Его сильные ладони перехватывают мои руки.

Крепко и больно.

Так, что кости хрустят в его решительной хватке.

Да, в этот миг он уже все решил. Бесповоротно.